

УДК 342

О МЕХАНИЗМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ

Капранова Ю. В.

Ростовский юридический институт МВД России

В статье анализируются вопросы, связанные с модернизацией избирательного законодательства в аспектах формирования информационно-цифрового пространства в России. Автор констатирует, что формируемая единая информационно-технологическая и коммуникационная инфраструктура общества выступает одной из альтернативных моделей развития эффективной модели публичной власти в Российской Федерации и обозначает место, роль и значимость в ней информационных технологий, применяемых в российской избирательной системе. Автор исследует нормативные основы механизма дистанционного электронного голосования, изучает его структурные элементы. Автор рассматривает достоинства применения дистанционного электронного голосования и недостатки его современного нормативного правового регулирования. В заключении автор приходит к выводу о том, что в силу значимости реализации избирательного права в структуре статуса личности, важности института выборов как маркера демократии, регулирование вопросов, связанных с механизмом дистанционного электронного голосования необходимо вынести в самостоятельный федеральный закон о порядке его проведения. Подобное предложение позволит разрешить вопросы установления ответственности, контроля, защиты прав граждан в сфере организации и проведения дистанционного электронного голосования.

Ключевые слова: управление, публичная власть, информационно-цифровое пространство, информационное общество, избирательные процессы, электронное голосование, механизм дистанционного электронного голосования, выборы.

В силу активного формирования цифровой сферы управления в России проведение исследований по вопросам обновления избирательного законодательства в рамках последних новаций представляется особо актуальным. Российское информационно-цифровое пространство стремительно обрывает новыми структурными элементами, появляются новые феномены, например, как отмечалось Н.С. Бондарем, формируется «информационный портрет» гражданина [1, с. 25-42], к традиционным правам прибавилась группа «цифровых прав»: право на конфиденциальность, анонимность, обезличенность оцифрованной персональной информации [2, с. 14], в законодательный оборот входят понятия «мобильный избиратель», «цифровой избирательный участок», «дистанционное электронное голосование» [3, с. 103] и др. Концепция первоначальной редакции Конституции Российской Федерации 1993 года [4] не предусматривала положения, связанные с регулированием вопросов интернет-технологий. Однако, как действующая, живая конституция она предусматривает, закладывает фундамент формирования гражданского общества, основы развития различных реализуемых в его рамках прав и свобод, в том числе цифровых.

Принятые в развитие Конституции Российской Федерации стратегические нормативные правовые акты, среди которых важную роль сыграла федеральная целевая программа «Электронная Россия», принятая в 2002 году, затем преобразованная в программу «Информационное общество», в настоящий момент развивающаяся в рамках Указа Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [5], ряд федеральных законов [6], а так же внесенные в нее поправки в 2020 году (п.

«м» ст. 71), согласно которым к ведению Российской Федерации относится оборот цифровых данных, указывают на серьезную модернизацию системы публичной власти с учетом влияния инновационных информационно-коммуникационных технологий. В настоящее время формируется единая информационно-технологическая и коммуникационная инфраструктура общества как одна из альтернативных моделей развития эффективной модели публичной власти в Российской Федерации, что подтверждается в том числе, законодательной активностью по вопросу формирования единой системы биометрических персональных данных.

Избирательные процессы как объект управления неизбежно вовлекаются в орбиту цифровизации по факту применения в них информационно-коммуникационных технологий, в том числе связанных с поиском способов повышения избирательной активности [7, с. 31-36] с учетом того обстоятельства, что все большее количество граждан проходит социализацию в цифровой среде. Избирательные правоотношения выступают особо подвижными, чутко реагирующими на изменение общественной жизни, ориентированными на запросы общества, что ярко проявилось в условиях пандемии через широкую апробацию и введение в электоральную практику на федеральном уровне дистанционного электронного голосования.

Фундаментальной основой ДЭГ, не смотря на вышеуказанные обстоятельства, прежде всего, выступают положения Конституции Российской Федерации, которые связаны с закреплением демократии и ее основных форм (ст.ст. 1, 3), с правом избирать и быть избранным (ст. 32), с участием в выборах Президента РФ (ч. 1 ст. 81), с указанием на выборы депутатов Государственной Думы РФ Федерального Собрания РФ (ч. 2 ст. 96), с осуществлением местного самоуправления через выборы (ч. 2 ст. 130), а так же правом на информацию (ст. 24, ч. 4 ст. 29). Это стало возможным по той причине, что в современных условиях доступа к информации, к праву свободно искать, получать, распространять информацию, смысловой объем конституционного права на информацию прирастался правомочием на доступ к интернет информации на основе федерального закона 2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в рамках которого информация трактуется как любые сведения независимо от формы их представления. Под сведениями понимаются любые сообщения, данные о лицах, событиях, предметах и фактах, различных явлениях и процессах, в том числе и цифровые. В случае участия граждан в ДЭГ процедура голосования по участию граждан в выборах оцифровывается, то есть соединяются форма участия в управлении делами государства и цифровая среда его осуществления. По сути и содержанию ДЭГ выступает разновидностью, инновационной формой голосования, альтернативным способом реализации института выборов, который, в свою очередь, выступает базовым элементом демократии, закрепленным в Конституции Российской Федерации. Таким образом, основой ДЭГ выступают положения статей 1, 3, 24, 29, 32, 81, 96, 130 Конституции Российской Федерации.

Согласно действующей редакции Федерального закона 2022 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [8] дистанционное электронное голосование признается разновидностью электронного голосования.

В российском законодательстве электронным голосованием признаются две разновидности голосования, во-первых, без бумажных носителей с применением тех-

нических средств, во-вторых без бумажных носителей с применением специального программного обеспечения, то есть через Интернет, или как его еще называют дистанционным электронным голосованием (далее ДЭГ). Необходимо отметить, что вопрос признания того или иного вида голосования электронным выступает очень дискуссионным, и неоднократно обсуждался в рамках различных исследований [9, с. 147-148].

Законодательные формулировки отграничивают ДЭГ и электронного голосования от традиционного способа голосования по форме используемого бюллетеня: если он бумажный, то голосование признается традиционным, если электронный бюллетень, то голосование признается электронным. Однако, представляется, важна среда в которой голосование осуществляется, а не форма способа голосования, так как вопрос о форме бюллетеня в цифровой среде автоматически снимается.

Представляется, что электронным по факту выступает именно дистанционное голосование, когда голосование осуществляется удаленно через Интернет, без прихода на избирательные участки. Исходя из оценки процедур, механизма осуществления данного этапа избирательного процесса, корректнее именно ДЭГ классифицировать как электронное голосование, то есть голосование с применением информационных технологий в электронно-цифровой среде. Так, например, М.С. Савченко и В.Н. Опарина, предлагают под понятием ДЭГ понимать процесс волеизъявления граждан с использованием электронного бюллетеня и применением специального программного обеспечения, доступ к которому избирателю предоставляется на специальном портале сети Интернет [10, с. 77-78]. Электронное голосование с применением комплексов электронного голосования, и иных технических устройств признать электронным возможно весьма условно. Это то же голосование в традиционной форме с приходом на участок, но с применением технических электронных устройств. Доводом в защиту данного тезиса так же может служить факт признания электронными услугами лишь тех, процесс получения которых полностью оцифрован, то есть когда подача заявления и получение необходимого результата для гражданина происходит исключительно в цифровой среде.

Механизм электронного голосования представляет собой сложную систему элементов регламентируемых избирательным законодательством России. Однако единого нормативного правового акта, посвященного механизму электронного голосования, не существует. Отдельные элементы указанной системы регламентируются положениями статей 64, 64.1 ФЗ № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», п. 17 статьи 69 ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», ч. 17 статьи 81 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», а так же постановлений ЦИК РФ: 2006 года «О регламенте применения Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» для решения задач, связанных с регистрацией (учетом) избирателей, участников референдума в Российской Федерации» (далее Регламент применения ГАС «Выборы») и 2022 года «О порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем» (далее Постановление ЦИК РФ «О порядке ДЭГ») [11] и рядом иных.

Анализ российского законодательства позволяет в механизм ДЭГ включать следующие элементы: участников ДЭГ, принципы, стандарты и гарантии реализации

ДЭГ, информационно-техническое и правовое обеспечение ДЭГ, процедуры (стадии) применения ДЭГ, способы защиты нарушенных прав и свобод личности в ходе ДЭГ, ответственность за нарушение порядка ДЭГ.

В дистанционном голосовании принимают участие различные субъекты, среди них: избирательные комиссии различного уровня, избиратели, наблюдатели, СМИ, лица, обслуживающие информационно-операционную составляющую системы ДЭГ.

При проведении выборов с применением ДЭГ ЦИК РФ вправе сформировать территориальную избирательную комиссию ДЭГ (далее ТИК ДЭГ). ЦИК РФ десять дней принимает предложения по членам ТИК ДЭГ от представителей политических партий, выдвинувших списки кандидатов, допущенных к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, законодательном органе субъекта РФ, предложения других политических партий, общественных объединений, а также представителей Общественной палаты РФ, общественных палат субъектов РФ в которых проводятся ДЭГ. Затем по истечению десяти дней включает в состав ТИК ДЭГ ее членов. ЦИК России на первом заседании ТИК ДЭГ назначает ее председателя, его заместителя, секретаря. Срок полномочий ТИК ДЭГ заканчивается через десять дней после опубликования результатов выборов, референдума, на которых проводилось ДЭГ, либо со дня, следующего за днем исполнения ТИК ДЭГ решения вышестоящей комиссии либо вступившего в законную силу судебного решения.

Избиратели, имеющие активное избирательное право достигшие возраста 18 лет, могут выступить участниками ДЭГ, если являются пользователями федерального государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг» (далее ЕПГУ), имеют подтвержденную действительную учетную запись в этой системе, данные которой сопоставлены с данными Регистра избирателей, участников референдума ГАС «Выборы» на комплексе средств автоматизации (далее КСА) ЦИК России, и как обязательное требование – зарегистрированные по месту жительства на территории, где проводится ДЭГ. В случае, если в ходе сопоставления данных указанных в заявлении о включении в список участников ДЭГ выяснится, что регистрация гражданина РФ находится вне границ избирательного участка и не соответствует данным, содержащимся в Регистре избирателей ГАС «Выборы», то избиратель не подлежит включению в списки. Если выяснится по результатам обработки данных в ГАС «Выборы», что избиратель подал заявление о включении его в список по месту нахождения, и о включении в список ДЭГ, то действительным считается заявление ДЭГ, другое не учитывается. С информацией о собственном статусе, результате обработки заявления ДЭГ, избиратель может ознакомиться на портале ЕПГУ в личном кабинете пользователя.

Наблюдателей за ходом ДЭГ на выборах с его применением не позднее трех дней до дня (первого) голосования назначают: политические партии, выдвинувшие зарегистрированного кандидата (список кандидатов), зарегистрированный кандидат, выдвинутый в порядке самовыдвижения, инициативная группа по проведению референдума, субъект общественного контроля, имеющий право назначать наблюдателей. Указанные участники ДЭГ имеют право назначить по три наблюдателя за ДЭГ. ТИК ДЭГ их регистрируют. Наблюдатели имеют право знакомиться со списками избирателей ДЭГ, наблюдать за ДЭГ. Доступ наблюдателей к ДЭГ предостав-

ляется посредством программно-технического комплекса ДЭГ (далее ПТК ДЭГ) в помещении ТИК ДЭГ и посредством выделенного узла распределенной базы данных ПТК ДЭГ в помещении Общественной палаты РФ. Информация доступная наблюдателям ДЭГ: число участников ДЭГ включенных в список (списки); число электронных бюллетеней, доступ к которым предоставлен участникам ДЭГ; блоки информации, содержащие зашифрованные результаты волеизъявления участников ДЭГ; доля участников ДЭГ, принявших участие в голосовании и др.

Информационное обеспечение ДЭГ, обслуживание комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы», сопровождение специального программного обеспечения подпрограммы, согласно Регламента применения ГАС «Выборы» осуществляется Федеральным центром информации при ЦИК РФ.

Принципы и гарантии ДЭГ вытекают из общего смысла нормативных правовых актов, закладывающих основы механизма реализации ДЭГ в России. К ним, по совокупному смыслу статей 3, 4, 5, 6, 7, 64.1 ФЗ № 67, могут быть отнесены: обеспечение всеобщего, прямого, равного избирательного права, принцип свободных и добровольных выборов, тайны голосования, доступность сервиса, безопасность персональных данных, прозрачность всех технических процессов.

На основе положений ФЗ № 67, а также порядка ДЭГ, установленного постановлением ЦИК РФ 2022 года, доступ к ДЭГ гарантируется всем. ДЭГ общедоступно, но лишь для тех, кто был включен в список избирателей ДЭГ на основе свободной подачи заявления о включении в ДЭГ. Таким образом, ДЭГ не только общедоступно, но и свободно для выбора как формы голосования. Граждане вправе свободно выбирать традиционным либо инновационным способом им удобнее осуществить свое участие в выборах. Доступность сервиса обеспечивается специальным программным обеспечением, а также предоставляется возможность осуществить ДЭГ в помещении голосования избирательного участка, оборудованного для ДЭГ, в случае если на сайте осуществить голосование не удалось. Избиратель, включенный в список избирателей ДЭГ, исключается из списков по месту жительства, таким образом, обеспечивается равное избирательное право, избиратель не может проголосовать посредством ДЭГ, а также получить бюллетень в помещении для голосования избирательного участка, то есть получить преимущество, больше голосов, чем у других избирателей.

Кроме того, при проведении ДЭГ анонимизированные результаты волеизъявления избирателей, включенных в списки ДЭГ по мере их накопления, незамедлительно зашифровываются и сохраняются в зашифрованном виде в виде в цепочке блоков информации в распределенной базе данных программно-технического комплекса ДЭГ. Зашифрование результатов волеизъявления участников ДЭГ осуществляется с использованием ключа зашифрования, загруженного в программно-технический комплекс ДЭГ. Ключ зашифрования и расшифрования, его деление осуществляется с применением специальных ключей шифрования по решению избирательной комиссии ДЭГ. Количество частей, на которые делится ключ, определяется решением ТИК ДЭГ. Части ключа распределяются между определенным количеством ответственных лиц. Таким образом, конфиденциальность и надежность заложена в саму суть технологии блокчейн.

Процедура электронного голосования имеет ряд неоспоримых, очевидных и объективных преимуществ, о чем заявляют практически все исследователи [12, с. 85-87].

Если рассматривать достоинства и преимущества ДЭГ, то следует отмечать следующие:

– отсутствие необходимости в личном посещении избирательного участка (актуально не только для большинства избирателей, но и для людей с ограниченными возможностями), что положительно влияет на избирательную активность;

– в перспективе возможность обеспечения голосования в любом городе на территории РФ независимо от места его регистрации, возможность голосовать за пределами Российской Федерации при наличии подключения к сети «Интернет» (при соответствующем развитии системы безопасности ДЭГ);

– значительное сокращение материальных расходов на организацию и проведение выборов с применением традиционной формы голосования (особенно актуально в рамках масштабов нашей страны, в которой каждый год проводится большое количество выборов различного уровня в единый день голосования);

– упрощение подсчета голосов, ускорение определения результатов голосования (все подсчеты производятся искусственным интеллектом автоматически) и др.

Однако данная технология применяется людьми, кроме того, ее суть не очевидна, не ясна избирателю, что формирует достаточно скептическое отношение у избирателей к ДЭГ – позволяет допустить мысль, что данный нетрадиционный вид голосования контролируется и отслеживается, фальсифицируется, нарушается фундаментальный принцип выборов – тайна голосования. Как отмечают исследователи, переход к электронной демократии, в том числе к ДЭГ «... неизбежно влечет за собой появление новых угроз, вызовов национальной безопасности в целом и государственному управлению в частности» [13, с. 4]. Не говоря уже о том, что «в силу принципиальных различий технологий традиционного и дистанционного электронного голосования для проведения последнего в условиях свободных выборов требуется новое избирательное законодательство [14, с. 73-79]. И, прежде всего, подстерегает опасность превращения в квази– (полу, как бы) цифровые выборы без должного правового регулирования [15, с. 124-150].

Следует отметить и недостаточное регулирование вопросов ответственности должностных лиц органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных участников ДЭГ. Так, например, члены ТИК ДЭГ, наблюдатели ДЭГ гипотетически имеют различные возможности в ходе проведения ДЭГ по разглашению персональных данных избирателей ДЭГ. Члены ЦИК России, ТИК ДЭГ имеют доступ к ключам шифрования и расшифрования, могут нарушить тайну ключей расшифрования, внести изменения в списки избирателей ДЭГ и многие другие. Исследователи в данной области предлагают различные пути решения проблем ДЭГ, так, например, И.Г. Ларин предлагает разработать механизмы проверки анонимности собственного электронного голоса, уникальности его цифрового образа, наличия возможности проверять и контролировать все действия механизма ДЭГ с места осуществления электронного голосования с целью исключения манипуляций с электронным голосом [16, с. 129].

Имеются и иные проблемы. Внедрение дистанционного электронного голосования, при котором бюллетень на бумажном носителе не используется, а голосование

осуществляется посредством бюллетеня с использованием специального программного обеспечения, требует соответствующей адаптации законодательства об ответственности за незаконный доступ к бюллетеню дистанционного электронного голосования, к электронной базе данных избирателей. Действующее законодательство об административных правонарушениях должно пополниться составами, предусматривающими ответственность за нарушение правил дистанционного электронного голосования.

Высокий процент явки избирателей при применении ДЭГ, теоретически, может свидетельствовать об определенном давлении на граждан, что невозможно установить в связи с тем, что голосование специфично. Свободу выборов на цифровом избирательном участке в современных технологических реалиях трудно обеспечить, давление, принуждение к голосованию посредством ДЭГ, если и имеется, то в большей степени латентно. Таким образом, при проведении ДЭГ, действенных способов контроля за соблюдением принципа свободы выборов в виде недопустимости применения давления на волеизъявление избирателей осуществить невозможно. Это обстоятельство ставит под угрозу ДЭГ, однако никакой ответственности за данное вмешательство в установленный порядок осуществления ДЭГ так же не предусмотрено.

Не мало важными выступают вопросы признания вопроса о действительности или недействительности выборов с применением ДЭГ. В ФЗ № 67 дан перечень случаев признания выборов недействительными во взаимосвязи со стадией голосования в ее традиционной форме. Избирательная комиссия соответствующего уровня должна признать выборы недействительными в случае обнаружения в процессе голосования определенное количество нарушений, которые мешает определению его достоверных результатов, либо если соответствующее решение примет суд. С учетом специфики ДЭГ остается открытым вопрос что будет считаться нарушением ДЭГ, если практически вся процедура обеспечивается программным обеспечением, лишь с минимальным присутствием должностных лиц, наблюдателей на тех или иных этапах проведения ДЭГ. Не представляется возможным установить, каким образом будут подсчитаны голоса в случае технического сбоя программы, и будет ли считаться ДЭГ таковым, если дистанционно осуществить его будет по каким-либо техническим причинам невозможно, а оно будет осуществлено в традиционных избирательных участках в специально отведенных для ДЭГ помещениях?

Несмотря на то, что ДЭГ выступает лишь дополнительным способом голосования на выборах различного уровня, представляется, не достаточное законодательное урегулирование механизма ДЭГ снижает потенциал его применения. В настоящее время данный вопрос урегулирован ФЗ № 67 не достаточно полно, более детально подзаконным нормативным правовым актом, постановлением ЦИК РФ. Очевидно, что в целях обеспечения эффективности ДЭГ, повышения доверия у избирателей к процедурам ДЭГ, роста избирательной явки в день проведения ДЭГ требуется системная законодательная, а не подзаконная регламентация. Тем более практика показывает, что постановления ЦИК РФ по данному вопросу ежегодно принимаются новые. Представляется, необходимо принять ряд важных институциональных и правовых мер для совершенствования данного инструмента выборов, но прежде всего, нивелирования рисков и опасностей, связанных с проведением и организацией ДЭГ.

Необходимо четко определить механизм правового регулирования ДЭГ, принять федеральный закон о порядке проведения ДЭГ. В том числе необходимо определить уполномоченные органы, их права, обязанности и полномочия по обеспечению защиты специального программного обеспечения «Госуслуги», а также установить, либо усовершенствовать нормы административной и уголовной ответственности за нарушение соответствующих норм законодательства. Должны быть решены вопросы контроля за проведением ДЭГ, установлены четкие критерии признания выборов с применением ДЭГ недействительными, а также обеспечения тайны выражения воли при ДЭГ, защиты прав граждан, участвующих в ДЭГ и т.д.

Таким образом, следует признать, что ДЭГ выступает очень востребованным в современных условиях занятости и загруженности человечества без потери функционала инструментом избирательной инженерии. Применение ДЭГ имеет как ряд преимуществ, так и недостатков, которые кроются, в том числе, и в проблемах технического обеспечения, законодательного регулирования механизма ДЭГ. В данной связи представляются перспективными законодательные инициативы, связанные с оптимизацией ДЭГ по процедурным, информационно-технологическим аспектам, защиты прав граждан, нарушенных в ходе его проведения, привлечения к ответственности за нарушение порядка ДЭГ.

Список литературы:

1. Бондарь Н. С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2019. – № 11. – С. 25-42.
2. Гарчева Л. П. О некоторых рисках нарушения прав человека в условиях цифровизации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 1. С. 14.
3. Савченко М.С., Опарин В.Н., Григорьева А.В. Проблемы правового регулирования многодневного голосования на выборах и референдумах // Власть закона. – 2022. – № 1 (49). – С. 103.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., с изменениями на 4 октября 2022 г.) [Электронный ресурс] // «Гарант»: [справочная правовая система]. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 01.12.2022).
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных»; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об электронной подписи» [Электронный ресурс] // «Гарант»: [справочная правовая система]. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 01.12.2022).
6. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [Электронный ресурс] // «Гарант»: [справочная правовая система]. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 01.12.2022).
7. Капранова Ю.В. Электоральная активность: подходы к определению и технологии ее повышения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 1. С. 31-36.
8. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // «Гарант»: [справочная правовая система]. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 01.12.2022).
9. Федоров В.И., Ежов Д.А. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Вестник Московского государственного областного университета. – 2021. – № 1. – С. 147-148.
10. Савченко М.С., Опарин В.Н. Становление и развитие дистанционного электронного голосования на выборах в Российской Федерации // Власть закона. – 2022. – № 2 (50). – С. 77-78.

11. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О выборах Президента Российской Федерации»; Постановление ЦИК РФ от 8 июня 2022 г. № 86/716-8 «О порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем»; Постановление ЦИК РФ от 28 февраля 2006 г. № 172/1112-4 «О регламенте применения Государственной автоматизированной системы российской Федерации «Выборы» для решения задач, связанных с регистрацией (учетом) избирателей, участников референдума в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // «Гарант»: [справочная правовая система]. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 01.12.2022).
12. Трыканова С.А. Направления развития организационно-правовых условий цифрового дистанционного голосования в России // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 1. – С. 85-87.
13. Чистобородов И.Г. Государственное управление избирательным процессом в Российской Федерации: автореф. ... докт. юрид. наук. – М., 2021. – С. 4.
14. Колюшин Е.И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // «Конституционное и муниципальное право». – 2020. – № 2. – С. 73-29.
15. Колюшин Е. И. Инновационные технологии избирательного процесса в свете верховенства закона // Правосудие/Justice. – 2021. – Т. 3, № 3. – С. 124–150.
16. Ларин И.Г. Особенности признания недействительности выборов при проведении дистанционного электронного голосования// Юридический вестник Самарского университета. –2021. – Т. 7, № 2. – С. 129.

Y.V. Kapranova. About the mechanism of electronic voting in Russia // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – P. 159–168.

The article analyzes the issues related to the modernization of electoral legislation in the aspects of the formation of the information and digital space in Russia. The author states that the unified information technology and communication infrastructure of the society being formed is one of the alternative models for the development of an effective model of public power in the Russian Federation and indicates the place, role and significance of information technologies used in the Russian electoral system in it. The author explores the normative foundations of the mechanism of remote electronic voting, studies its structural elements. The author examines the advantages of using remote electronic voting and the disadvantages of its modern regulatory legal regulation. In conclusion, the author comes to the conclusion that due to the importance of the exercise of the right to vote in the structure of the status of the individual, the importance of the institution of elections as a marker of democracy, the regulation of issues related to the mechanism of remote electronic voting should be submitted to an independent federal law on the procedure for its conduct. Such a proposal will allow resolving issues of establishing responsibility, control, and protection of citizens' rights in the field of organizing and conducting remote electronic voting.

Keywords: management, public authority, information and digital space, information society, electoral processes, electronic voting, remote electronic voting mechanism, elections.

Spisok literaturi:

1. Bondar N.S. Information and digital space in the constitutional dimension: from the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation // Journal of Russian Law. – 2019. –No. 11. – pp. 25-42.
2. Garcheva L.P. On some risks of human rights violations in the conditions of digitalization// Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University of Legal Sciences. – 2022. - Vol. 8 (74). No. 1. p. 14.
3. Savchenko M.S., Oparin V.N., Grigorieva A.V. Problems of legal regulation of multi-day voting in elections and referendums// The Power of Law. – 2022. – № 1 (49). – P. 103.
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020, as amended on October 4, 2022) [Electronic resource] // "Garant": [reference legal system]. URL: <https://base.garant.ru/> (accessed: 01.12.2022).
5. Federal Law No. 152-FZ of July 27, 2006 (as amended on 07/14/2022) "On Personal Data"; Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 (as amended on 07/14/2022) "On Information, Information Technologies and Information Protection"; Federal Law No. 6 April 2011 63-FZ (ed. of 19.12.2022) "On electronic signature" [Electronic resource] // "Garant": [reference legal system]. URL: <https://base.garant.ru/> (accessed: 01.12.2022).
6. Decree of the President of the Russian Federation No. 203 dated May 9, 2017 "On the Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030" [Electronic resource] // "Garant": [reference legal system]. URL: <https://base.garant.ru/> (accessed: 01.12.2022).

7. Kapranova Yu.V. Electoral activity: approaches to the definition and technology of its increase// Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University of Legal Sciences. – 2022. – Vol. 8 (74). No. 1. pp. 31-36.
8. Federal Law No. 67-FZ of June 12, 2002 (as amended on 06/28/2022) "On basic guarantees of electoral rights and the right of citizens of the Russian Federation to participate in a referendum" [Electronic resource] // "Garant": [reference legal system]. URL: <https://base.garant.ru/> (accessed: 01.12.2022).
9. Fedorov V.I., Yezhov D.A. Evolution of electronic voting in Russia: problems of classification and periodization// Bulletin of the Moscow State Regional University. – 2021. – No. 1. – pp. 147-148.
10. Savchenko M.S., Oparin V.N. Formation and development of remote electronic voting in elections in the Russian Federation// The rule of law. – 2022. – № 2 (50). – Pp. 77-78.
11. Federal Law No. 19-FZ of January 10, 2003 (as amended on 06/28/2022) "On Presidential Elections of the Russian Federation"; Resolution of the CEC of the Russian Federation of June 8, 2022 No. 86/716-8 "On the Procedure for Remote Electronic Voting using Federal State Information Systems"; Resolution of the CEC of the Russian Federation of February 28, 2006. No. 172/1112-4 "On the regulations for the use of the State automated System of the Russian Federation "Elections" for solving problems related to the registration (accounting) of voters, referendum participants in the Russian Federation" [Electronic resource] // "Garant": [reference legal system]. URL: <https://base.garant.ru/> (date of address: 01.12.2022).
12. Trykanova S.A. Directions of development of organizational and legal conditions of digital remote voting in Russia // Education. The science. Scientific personnel. – 2021. – No. 1. – pp. 85-87.
13. Chistoborodov I.G. State management of electoral processes in the Russian Federation: abstract. ... doct. jurid. Sciences. – M., 2021. – p. 4.
14. Kolyushin E.I. Legal problems of remote electronic voting of voters // "Constitutional and municipal law". – 2020. – No. 2. – pp. 73-29.
15. Kolyushin E. I. Innovative technologies of the electoral process in the light of the rule of law // Justice/Justice. – 2021. – Vol. 3, No. 3. – pp. 124-150.
16. Larin I.G. Features of invalidation of elections during remote electronic voting // Legal Bulletin of Samara University. -2021. – Vol. 7, No. 2. – P. 129.